

Эвальд Франсуа, Фонтана Алессандро. Вместо предисловия

Этой книгой открывается издание лекций Мишеля Фуко, прочитанных им в Коллеж де Франс. Мишель Фуко преподавал в Коллеж де Франс с января 1971 г. и до своей смерти в июне 1984 г., исключение составляет 1977 г., когда он воспользовался годичным отпуском. Название его кафедры — «История систем мысли».

Она была создана 30 ноября 1969 г. по предложению Жюль Вюйемена по решению общего собрания профессоров Коллеж де Франс взамен кафедры «История философской мысли», которой до своей смерти руководил Жан Ипполит. То же общее собрание 12 апреля 1970 г. избрало Мишеля Фуко руководителем новой кафедры.[1] Ему тогда было 43 года. Мишель Фуко прочитал вступительную лекцию 2 декабря 1970 г.[2]

Преподавание в Коллеж де Франс подчинялось особым правилам. Профессора были обязаны отводить на преподавательскую работу 26 часов в год (максимум половина времени могла быть употреблена на проведение семинаров[3]). Каждый год они должны были представлять результаты оригинального исследования, что вынуждало их постоянно обновлять содержание своего курса. Посещение лекций и семинаров было абсолютно свободным; оно не требовало ни записи, ни диплома. И профессор не мог никого из слушателей не допускать на них.[4] В Коллеж де Франс говорили, что профессора имеют не студентов, а слушателей.

Мишель Фуко проводил свои занятия по средам с начала января до конца марта. Потребовались две аудитории, чтобы вместить многочисленных слушателей, состоявших из студентов, преподавателей, соискателей, любопытных, в том числе многих иностранцев. Мишель Фуко часто жаловался на дистанцию между собой и своей «публикой», на недостаточное понимание, что затрудняло преподавание.[5] Он мечтал о семинаре, на котором была бы возможна настоящая коллективная работа. С этой целью он пробовал разные способы преподавания. В последние годы он оставлял много времени для ответов на вопросы слушателей.

Вот как журналист из «Нувель обсерватер» Жерар Петижан описал в 1975 г. общую атмосферу занятий: «Когда Фуко быстро, как перед прыжком в воду, входит в переполненную аудиторию, пробирается к своему стулу, отодвигает стоящие на столе магнитофоны, чтобы положить свои бумаги, снимает куртку, включает лампу и, не теряя

времени, начинает лекцию. Голос у него сильный, энергичный, он разносится микрофонами и это единственная уступка модернизму в зале, едва освещенном светом, идущим из мраморных ниш. Было триста мест и пятьсот сгрудившихся человек, занимающих любые свободные места [...]. Никаких ораторских эффектов. Все ясно и очень действенно. Никакой импровизации. У Фуко есть двенадцать часов, чтобы публично представить результаты своих исследований за истекший год. Поэтому он максимально сжимает материал и „заполняет поля“, как делают корреспонденты, когда они уже использовали отведенное им в газете место, а много еще нужно сказать. 19 часов 15 минут. Фуко заканчивает. Студенты устремляются к его столу. Не для того чтобы ему что-то сказать, а чтобы выключить магнитофоны. Никаких вопросов. В толпе Фуко оказывается одинок». Сам Фуко так прокомментировал ситуацию: «Слушатели должны бы уметь дискутировать на темы, которые я предложил. Иногда, когда лекция не особенно удалась, достаточно было бы немного, вопроса, чтобы все стало на место. Но такой вопрос никогда не был задан. Во Франции влияние группы выражается в том, что становится невозможна какая-либо реальная дискуссия. А так как нет обратной связи, лекции становятся похожи на театральное представление. Мое положение в восприятии сидящих здесь людей подобно положению актера или акробата. И когда я перестаю говорить, я ощущаю полное одиночество...».[6] Свое преподавание Мишель Фуко строил в стиле исследования: он как бы проводил анализ для будущей книги, намечал области проблематизации, все выглядело скорее как приглашение, обращенное к потенциальным исследователям. Поэтому его лекции в Коллеж де Франс не повторяли опубликованных книг. Они не были и их наброском, даже если темы книг и курсов лекций совпадали. У них был собственный статус. Они содержали особый дискурс по сравнению с другими «философскими актами» Фуко. В них он преимущественно рассматривал вопросы генеалогии отношений между знанием и властью; именно эта тема — в отличие от доминировавшей у него ранее темы археологии дискурсивных формаций — будет с начала 1970-х годов определять его исследовательскую работу.[7] Его лекции были отмечены печатью актуальности. Приходивший к нему слушатель был очарован не только рассказом, который развивался от одной лекции к другой; он был очарован не только строгостью изложения; он находил в них также точку зрения на современность. Искусство Мишеля Фуко состояло в том, чтобы очертить современность с помощью истории. Он мог говорить о Ницше или об Аристотеле, о психиатрической экспертизе в XIX веке или о христианском пастырстве, однако слушатель всегда мог извлечь из этого определенный взгляд на настоящее и на современные события. Особенность лекций Мишеля Фуко состояла в необычном переплетении научной эрудиции, личной увлеченности и анализа современности.

Семидесятые годы были годами развития и совершенствования кассетных магнитофонов, стол Мишеля Фуко был ими завален. Поэтому сохранились лекции и некоторые семинары. Настоящее издание представляет собой прежде всего распечатку записанной на магнитофон речи Мишеля Фуко, публично им произнесенной. Мы стремились передать ее читателям самым достоверным образом.[8] Мы хотели сохранить лекции такими, какими они были. Однако переход от устной речи к письменной предполагает вмешательство издателя: как минимум, нужно было расставить знаки препинания и разбить текст на параграфы. Наш принцип состоял в том, чтобы, насколько возможно, сохранить речь самого Фуко. Издатели внесли только необходимые изменения, были устранены повторения и оговорки, прерванные фразы восстановлены и некорректные построения исправлены. В тексте

многоточием в квадратных скобках отмечены места, где запись не прослушивается. Когда фраза неясна, также в квадратных скобках дается соответствующее пояснение или добавление.

Звездочка внизу страницы указывает на то, что в письменных заметках Мишеля Фуко мысль была сформулирована иначе, чем в ходе лекции.

Цитаты проверены, в примечаниях даны ссылки на использованные тексты. Справочный аппарат ограничивается прояснением темных мест, объяснением некоторых аллюзий и уточнением критических замечаний.

В целях облегчения чтения перед каждой лекцией дается ее краткое изложение с выделением главных смысловых линий.

Текст лекций сопровождается резюме, опубликованным в «Ежегоднике Коллеж де Франс». Мишель Фуко писал их обычно в июне месяце, спустя некоторое время после окончания курса. Для него это была возможность ретроспективно прояснить свои замысел и цель. Резюме, написанное самим Фуко, является лучшей презентацией данной книги. Каждый из томов изданных лекций заканчивается изложением «ситуации», написанной представителями издательской группы: оно было задумано для ознакомления читателя с особенностями биографического, идеологического и политического контекста, в котором готовились лекции, для того чтобы вписать их в совокупность опубликованных работ Фуко и дать указания насчет их места в ней, в целом, чтобы облегчить читателю понимание лекций и предупредить возможность искажения смысла, которое могло бы произойти от незнания обстоятельств их разработки и озвучивания.

Издание лекций, прочитанных в Коллеж де Франс Мишелем Фуко, раскрывает новую сторону его «творчества».

Но их, собственно, нельзя рассматривать в качестве первой публикации неизданных ранее материалов, так как они воспроизводят то, что Мишель Фуко высказал уже публично и как бы тем самым опубликовал. Иначе обстоит дело с письменными текстами лекций, которые Мишель Фуко использовал во время занятий, они могут быть очень хорошо отработаны самим Фуко, но не публикуются. Даниэль Дефер, владелец текстов Мишеля Фуко, позволил издателям ознакомиться с ними при подготовке к изданию устных вариантов лекций, за что они ему очень благодарны.

Издание лекций Мишеля Фуко, прочитанных им в Коллеж де Франс, было разрешено его наследниками, которые хотели тем самым удовлетворить многочисленные обращения к ним просьбы, поступавшие к ним как из Франции, так и из-за границы. Их условием была тщательность в подготовке издания. Издатели стремились оправдать оказанное им доверие.

Зверобой обновил 27 января 2026 02:34:18